

Пантеон разыскивал дремлющие души миров, а Саргерас с Агграмаром продолжали охоту на непокорных демонов. Воины решили, что сумеют защитить больше планет действуя порознь и призывая друг друга на помощь лишь в час беды, а потому разошлись каждый своей дорогой.

Именно тогда Саргерасу открылся весь ужас того, что замыслили Повелители Бездны. На дальних окраинах Великой Тьмы его внимание привлек черный обезвоженный шар, из которого исходили лучи холодной энергии Бездны. Там Саргерас нашёл невиданно огромных чудовищ, гнойной раной распростершихся по всей поверхности этого мира. То были древние боги, которые уже проникли вглубь планеты и окутали её в саван из энергий Бездны. С нарастающим ужасом Саргерас понял, что перед ним не просто планета. Он почувствовал, что внутри неё дремлет душа. Но ей снились не радостные видения, знакомые Саргерасу, а терзали мрачные, пугающие кошмары. Щупальца древних богов пробрались в самое её сердце, погружая во тьму дух непробудившегося титана. Этот чёрный мир обнаружили и натрезимы. Они поселились среди древних богов, впитывая их чёрную силу. Почувяв зло, Саргерас схватил их всех и без всякой

жалости допросил пленников. Побежденные, демоны рассказали всё, что знали о древних богах и о намерениях Повелителей Бездны. Если бы силы Бездны сумели осквернить новорожденного титана, тот воспрял бы ото сна невыразимо жутким созданием. Ни одна из сил во всей Вселенной, даже Пантеон, не смогла бы противостоять ему. Со временем изувеченный титан поглотил бы всю материю и энергию в материальном мире и привел бы всё сущее под власть Повелителей Бездны. Саргерас, непобедимый воин, впервые познал страх. Он понял, что не только Пантеон, но и Повелители Бездны искали души мира. Саргерас и представить не мог, что энергия Бездны способна настолько поглотить дух дремлющего титана. Но доказательство было у него перед глазами. Гнев и боль огнем опалили Саргераса. Он сразил натрезимов одним ударом — и столь сильна была его ярость, что он полностью уничтожил саму форму демонов. А потом воин обратился к самому иссушенному миру. Его сердце разрывалось от горя, но он знал, что есть лишь один способ предотвратить пробуждение тёмного гиганта, и взмахом клинка рассек планету надвое. Взрыв от удара поглотил древних богов вместе с их энергией, но погубил и спящего титана. Саргерас немедленно вернулся к Пантеону, призвал Агграмара и рассказал собравшимся титанам обо всём. Их потряс не только замысел Повелителей Бездны, но ещё больше безрассудный поступок самого Саргераса. Они укоряли его за напрасное убийство сородича и говорили, что, призови он на помощь остальных, всё вместе они сумели бы очистить душу мира от порчи. Саргерас попытался убедить их, что не мог поступить иначе, но вскоре пришел к выводу, что его старания напрасны. Другие титаны не видели того, что видел он, не понимали, почему он решился на столь крайние меры. Кроме Агграмара, никто из его сородичей не сталкивался с демонами и Бездной, не мог даже представить себе, насколько глубока её злоба и разрушительна сила. Жаркий спор вспыхнул между Саргерасом и Пантеоном о том, как лучше одолеть угрозу, исходящую от Повелителей Бездны. Воин более всего боялся того, что древние боги успели развратить душу не только уничтоженной планеты, но и других миров, и что, возможно, уже ничего исправить нельзя. Саргерас рассказал сородичам о своем самом большом страхе — что всё сущее уже порочно. К этой мысли он пришел после встречи с древними богами. И теперь титанам остается одно: выжечь все творения, чтобы лишить Повелителей Бездны окончательной победы. Для Саргераса даже безжизненная Вселенная была лучше мира, покоренного Бездной. Однажды жизнь уже зародилась в космосе — возможно, появится вновь, но теперь в очищенном от Скверны мире. Остальные титаны пришли в ужас от его слов. Эонар, Хранительница Жизни, напомнила Саргерасу, что Пантеон поклялся защищать жизнь всюду, где это возможно. Не может существовать зла большего, чем такое обдуманное убийство. Даже Агграмар обратился против наставника, убеждая его, что должен быть иной способ противостоять Повелителям Бездны. Он уговаривал учителя отказаться от

столь страшного замысла и найти другой выход. Саргерас пришел в отчаяние от измены друзей и бросился прочь. Он понял, что никогда не убедит их в своей правоте. И раз они не помогут извести мировую порчу, то ему придется справиться самому. То был последний раз, когда титаны Пантеона видели в нём своего.

<http://tl.rulate.ru/book/11952/231103>